

Особенности стратегии национальной безопасности США при администрации Дональда Трампа

Научный руководитель – Рогов Сергей Михайлович

Степанова Наталия Владиславовна

Аспирант

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: nathalienaz@yandex.ru

18 декабря 2017 года администрация президента США Дональда Трампа обнародовала важнейший доктринальный документ в сфере национальной безопасности, внешней и военной политики - Стратегию национальной безопасности [1].

Большинство членов американского политического истеблишмента и экспертов с нетерпением ждали выхода стратегии, ввиду того, что как в ходе предвыборной кампании, так и в течение первого года своего пребывания у власти, Трамп подверг критике многие политические решения и подход к понятию национальной безопасности в целом предыдущих администраций, предложив свое видение внешней политики США в рамках концепции «Америка превыше всего» (*America First*). В связи с этим документ представляет огромный интерес с точки зрения того, насколько официальная позиция действующей администрации отличается от позиций администрации Барака Обамы, а также насколько озвучиваемые взгляды Трампа сопоставляются с изложенными в стратегии. Проведенный анализ позволит в свою очередь позволит выявить, в какой степени документ является бюрократическим компромиссом.

В первую очередь важной особенностью выхода настоящей стратегии является тот факт, что администрация Трампа смогла подготовить такой масштабный документ в первый год своего пребывания у власти. Предыдущие администрации, включая администрацию Билла Клинтона (в соответствии с законом ежегодно выпускавшую стратегии национальной безопасности), не могут похвастаться таким результатом. Также примечательным является то, что стратегия была представлена общественности самим Трампом, хотя в предыдущие годы это по традиции делали советники президента по национальной безопасности.

Многие эксперты отмечают тот факт, что несмотря на огромные сложности, с которыми столкнулся Трамп в первые месяцы своего президентства, включая уход с поста советника национальной безопасности Майкла Флинна и последовавшие за ним кадровые перестановки в Совете национальной безопасности, а также неоднозначные и зачастую противоречивые высказывания Трампа, в новой стратегии удалось сохранить преемственность с предыдущими доктринальными документами. Например, схожесть со стратегией Барака Обамы в том, что значительная роль в обеспечении национальной безопасности отводится экономической мощи как основе американского геополитического превосходства.

Жизненно важные интересы США обозначены в стратегии следующим образом:

- 1) защита американского народа, территории и образа жизни;
- 2) продвижение процветания США;
- 3) обеспечение «мира посредством силы»;
- 4) продвижение американского влияния.

Такие же или подобные формулировки звучали в доктрине каждого президента, начиная с Рональда Рейгана. Нынешнему президенту удалось выпустить продукт, хоть и

подвергшийся критике многих либеральных мозговых центров и СМИ, но в целом отвечающий запросам и республиканцев, и демократов [2]. Менее резко, в отличие от президентской кампании Трампа, звучит и риторика касательно иммиграционной политики.

Стратегия национальной безопасности представляет собой 68-страничный документ, состоящий из введения, четырех основных частей - жизненно важных интересов США, а также части, посвященной региональным особенностям применения стратегии и заключения. Сами авторы документа характеризуют его как стратегию принципиального реализма, в основе которой лежат не идеологические аспекты, а долгосрочные результаты, на достижение которых она направлена. Реализм заключается в том, что в доктринальном документе во главу угла ставится понятие «силы» (*power*) в качестве определяющего фактора международных отношений, а государство со своими национальными интересами называется основным актором мировой политической системы. Его принципиальность связана с тем, что глобальный мир и благосостояние напрямую зависят от продвижения американских ценностей. Представляется, что в этом и заключается концепция «Америки превыше всего» - авторы пытаются уйти от ее банального восприятия как стратегии, руководствующейся исключительно национальными интересами, при этом международным институтам и союзническим отношениям, поддерживаемым Соединенными Штатами на протяжении более полувека, отводится важная роль - они являются основными факторами продвижения американского влияния в мире - одного из жизненно важных интересов США.

Ключевой темой стратегии стало понятие «соперничества» (*competition*): оно само и его производные встречаются в тексте 78 раз, причем в контексте не только борьбы с угрозами и вражескими силами, но и с партнерами, которые выстраивают свои отношения с Соединенными Штатами не всегда на равных условиях.

Внешнеполитическая часть доктрины базируется на принципе «Мир посредством силы» (*peace through strength*). Его суть, по мнению администрации Трампа, состоит в снижении глобальной напряженности с учетом приоритетности американских интересов. Эти положения созвучны «лидерству из-за спины» - подходу к ведению внешней политики Барака Обамы, деятельность которого в первую очередь определял экономический кризис, в разгаре которого он пришел к власти, и дефицит ресурсов. Трамп, озвучив достаточно амбициозные планы во внутренней политике, также не готов тратить огромные ресурсы на внешнеполитические инициативы, целью которых не является защита жизненно важных интересов США. Представляется, что отказ от политики вмешательства, который не равнозначен изоляционизму, в приверженности к которому обвиняли действующего президента, станет лейтмотивом внешней политики Дональда Трампа, однако в случае серьезной угрозы национальной безопасности не станет определять дальнейшие действия.

Отдельно необходимо рассмотреть, как в обновленной стратегии представлена Россия. Наряду с Китаем, Россия называется основной угрозой процветанию и безопасности Соединенных Штатов. Россия пытается установить региональную гегемонию, дестабилизировать НАТО и изменить европейскую и ближневосточную архитектуру безопасности. Используемые новейшие технологии в сочетании с совершенствующимся ядерным арсеналом представляют очевидный вызов американской безопасности. При этом подчеркивается, что США не намерены подрывать стратегическую стабильность в российско-американских отношениях системами ПРО, развертываемыми против Северной Кореи и Ирана. Упоминается и роль России в оказании влияния на демократические процессы в странах по всему миру, куда входит использование информационных инструментов. Несмотря на крайне агрессивную кампанию, проходящую в США в отношении вмешательства России в президентские выборы, в документе не предлагается выработка полномасштабной ответной стратегии, большинство формулировок звучит крайне размыто, жесткая рито-

рика созвучна с позицией, озвученной в аналогичном документе 2015 года. Единственное позитивное утверждение - подтверждение готовности США сотрудничать с Россией в областях, представляющих взаимный интерес для обоих государств, при этом конкретные сферы не указываются, то есть стратегия действий также не ясна.

Источники и литература

- 1) National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf>
- 2) Feaver P. Five Takeaways From Trump's National Security Strategy. "America First" is officially all grown up. Available at: <http://foreignpolicy.com/2017/12/18/five-takeaways-from-trumps-national-security-strategy/>